

отношению к которым проявляются чувства. Связь с жизнью и бытом людей нашего края отражена в топографических названиях.

Частушки о любви, обо всем, что с ней связано, о встречах и раслуках, измене и ревности – художественно совершенные произведения устного народного творчества. Красота содержания определяет красоту формы. Все выразительные средства, накопленные устной поэтической традицией, сочетаются с живым языком частушки. Любовные миниатюры используют сравнение, эпитет, метафору, олицетворение, гиперболу, символические образы и другие средства выразительности.

Частушки любовного содержания очень личны, привязаны к конкретной ситуации. Опираясь на конкретные факты, частушка использует сублимирующий метод фольклора (термин В. П. Аникина), благодаря чему личное чувство отдельного человека приобретает обобщенный смысл.

1. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд., доп. – М.: КДУ, 2004. – С. 178-201.
2. Александров В. Деревенское веселье в Вологодском уезде. – Современник. – 1864. – июль.
3. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: Учебник для вузов. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 355.
4. Русская частушка / Авт. вступ. ст. и сост. А.В.Кулагина. – М., 1992. – С. 6.
5. Симаков В.И. Сборник деревенских частушек. – Ярославль, 1913.
6. Успенский Г.И. Новые народные песни // Полн. собр. соч.: В 14-ти т. – М., 1957. – Т. 12. – С. 35-57.
7. Частушки / Сост., вст. ст., подгот. текстов и коммент. Ф.М. Селиванова. – М., 1990.

С.А. ГЛАДКИХ
Котласский филиал СПГУВК

К ВОПРОСУ О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ УЛИЦ ГОРОДА КОТЛАСА

Вопрос об изменении названий некоторых улиц Котласа назрел давно и весьма активно обсуждается как населением, так и городским руководством. При этом сразу следует отметить, что это проблема не только Котласа, а практически всех российских городов. Однако при решении столь застарелого и наболевшего вопроса ни в коем случае

не следует руководствоваться эмоциями или, что ещё хуже, сиюминутными политическими соображениями. Для выработки единых принципов решения данной проблемы необходимо применить комплексный и системный подход.

Всего в Котласе насчитывается около 180-ти улиц, переулков и площадей. Их названия можно разделить на несколько смысловых групп. Первая, самая объёмная – это улицы, названные именами исторических деятелей. Они, в свою очередь, подразделяются на улицы, получившие наименования в честь деятелей культуры (Ломоносова, Глинки, Чехова...), военачальников и героев военных действий (Суворова, Нахимова, Гастелло...), национальных героев (Разина, Гагарина, Чкалова...) и политических деятелей (Ленина, Кирова, Калинина...). Большинство споров вызывают названия улиц именно этой группы.

Вторая группа – стереотипные наименования, которые можно подразделить на топографические (Набережная, Луговая, Овражная...), производственные (Заводская, Угольная, Водников...) и нейтральные (Народная, Спортивная, Дружбы...). При всей «затёртости» подобных названий они отнюдь не диссонируют ни с историей, ни с обликом города. Иное отношение вызывают относящиеся к этой же группе политизированные наименования советской эпохи, о которых речь пойдёт несколько позже.

И, наконец, третья группа котласских топонимов – самые древние, исторически сложившиеся названия, которые ни в коем случае не подлежат изменению. Это имена бывших деревень, позже вошедших в городскую черту уже в качестве улиц: Мартемьяновская, Болтинская, Устье, Бор, Завод, Перевоз, Большая и Малая Слободки. Помимо адресной функции, эти наименования выполняют роль наглядного исторического источника, повествующего о прошлом Котласа. Сходное происхождение от местных географических ориентиров имеют такие названия городских улиц, как Антоновская, Лимендское шоссе, Котлашанская, Малодвинская, Новая ветка.

Печально, но как жителям, так и гостям города бросается в глаза, что многие громкие названия совершенно не вяжутся с неказистым обликом самих улиц. Так, далеко не соответствует своему красочному названию улица Радужная. Каждой весной уходит под воду в микрорайоне Бочага улица Кутузова. Петляет по городским задворкам улица имени его боевого соратника – князя Багратиона.

Сравнивая внешний вид улиц Пушкина и Маяковского, можно прийти к выводу, что Александр Сергеевич на фоне Владимира Владимировича – поэт второстепенный. Весьма символичное название носит Промышленный тупик. Вряд ли что изменится, если поменять местами названия улиц: Северная и Южная. Заброшена на городскую окраину улица Правды. А каково звучит: переулок Свободы?

После ликвидации советской власти утратило смысл название центральной площади города – площади Советов. Есть и другие, связанные с ушедшей в прошлое властью наименования: улицы Культпросвета, Комсомольская, Советская, Совхозная. К ним же можно отнести Октябрьскую и Первомайскую улицы. Странно смотрится название: 3-я Красноармейская, поскольку от 1-й и 2-й давно остались только воспоминания. Даже профессиональный историк, оказавшись на улице 7-го Съезда Советов, не сможет без помощи специальных справочников ответить, когда состоялся этот съезд и какие на нём были приняты решения. Но, пожалуй, самое нелепое название – это улица 70-летия Октября. Можно и нужно называть улицы в честь исторических событий, но в честь их юбилеев – это уже нонсенс. Небогатая фантазия – создавать улицы 50-, 60-, 70-летия того или иного события. Пожалуй, даже весьма примитивная американская система номерных стрит и авеню смотрится более эстетично.

Есть в названиях городских улиц и проблемы иного порядка. Так, не совсем ясно, имя какого из русских писателей носит улица Толстого – Льва Николаевича, Алексея Николаевича или Алексея Константиновича. Столь же непонятно, в честь кого названа улица Невского – в честь великого князя Александра Ярославича или советского деятеля Владимира Ивановича Невского. Может возникнуть вопрос, чьим именем названа улица Чайковского – именем великого русского композитора или руководителя оппозиционного регионального правительства в Архангельске в 1918-1919 гг. А чьё имя носит улица Франко – украинского писателя или испанского диктатора? В таких случаях на табличках с названиями улиц необходимо указывать не только фамилию, но и инициалы.

Множество городских улиц не совсем справедливо названо в честь известных революционеров (Урицкого, Дзержинского, Свердлова...) и героев Гражданской войны (Пархоменко, Чапаева,

Щорса...), разумеется, представляющих только одну сторону – сторону красных. Самое неприятное здесь даже не то, что историческая роль этих лиц не может быть оценена однозначно положительно, а то, что они не имеют прямого отношения к истории Котласа и региона. Кто ответит, каким образом связаны с историей города Моисей Соломонович Урицкий или Моисей Мордкович Гольдштейн (Володарский)? Что полезного могли сделать для Котласа Карл Маркс, Эрнст Тельман или Вацлав Воровский? А Павлик Морозов? Ответ однозначен и не требует долгих размышлений.

Сходный набор имён отмечается и в других российских городах. Как верно отметил по этому поводу доктор филологических наук Г.М. Керт, «политизация наименований нанесла значительный ущерб городской топонимии», а характерное для советского времени использование одинаковых названий улиц «приводило к унылой нивелировке, уничтожало культурно-историческое своеобразие города». Котлас, щедро наделённый типичными наименованиями советской эпохи, является одним из примеров подобной нивелировки.

В то же время в городе очень немного улиц, названных именами знаменитых земляков (Мелентьева, Вяткина, Коровина...) или политических деятелей, действительно имевших отношение к Котласу (Ленина, Виноградова, Кедрова...). Поэтому не следует огульно переименовывать улицы, названные в честь знаменитых революционеров. Так, ни в коем случае нельзя изменять название улицы Ленина, поскольку это единственный глава нашего государства, обративший внимание на судьбу Котласа. Вспомните его знаменитую телеграмму: «организовать защиту Котласа во что бы то ни стало». И хотя у этой улицы есть историческое название – Большая Петрухинская (бывшая деревня, занимающая ныне участок улицы Ленина между улицами Урицкого и Фрунзе), стирать из памяти котлашан имя Ленина недопустимо. Нельзя убирать с городской карты и улицу, названную в честь того, кому была адресована ленинская телеграмма – улицу Кедрова. Пусть этот человек вошёл в историю не только деяниями, но и злодеяниями, он имеет непосредственное отношение к судьбе города.

Названия улиц должны постоянно напоминать людям о прошлом их родины. Немногие горожане сейчас вспомнят о роли в истории Котласа председателя городского исполнительного комитета в 1917-1919 гг. А.М. Чиркова, как спустя одно-два поколения мало кто

вспомнит о директоре котласского деревообрабатывающего комбината Е.В. Ермакове или местном подвижнике-краеведе В.Ф. Ракитине. Но память о них всегда будут пробуждать улицы, названные в их честь. А имена людей, которые исчезнут с карты нашего города в результате переименований, неизбежно появятся и сохранятся на их малой родине.

Однако, выявив перечень улиц, подлежащих переименованию, необходимо столь же чётко определить список названий, которые обязательно должны присутствовать на городской карте. В первую очередь, это имена людей, тесно связанных с историей города и региона. Совершенно необходимо появление в городе Стефановской улицы (или улицы Стефана Пермского), названной в честь знаменитого христианского просветителя, начавшего свою миссионерскую деятельность именно с территории, на которой ныне находится Котлас. Должна появиться в городе и улица Строгановых – в честь знатного купеческого, а позже дворянского рода, занимавшегося освоением северных территорий и фактически контролировавшего в XVI-XVII веках весь близлежащий регион. С именем Строгановых напрямую связано легендарное имя Ермака, которое также заслуживает увековечения в названии какой-либо из городских улиц, тем более что, согласно исследованиям известного историка Р.Г. Скрынникова, Ермак является уроженцем волости Борок в Среднем Подвине.

Напрашивается переименование одной из городских магистралей в улицу имени Сергея Юльевича Витте – крупнейшего государственного деятеля Российской империи рубежа XIX-XX веков. Именно по его настоянию железная дорога, определившая будущее города, была проведена не на Великий Устюг, как предполагалось ранее, а на Котлас, что обусловило стремительное развитие этого малозначительного по тем временам населённого пункта. С некоторой долей условности С.Ю. Витте вполне можно считать основателем города Котласа.

Безусловно, следует отразить на котласской карте имя «речного адмирала» З.А. Шашкова – наркома и министра речного флота СССР в 1939-1960 гг., уроженца деревни Новинки Котласского района. Возможно, появится когда-нибудь улица, названная в честь знаменитого учёного-палеонтолога В.П. Амалицкого, совершившего на котласской земле открытие мирового значения, обнаружив

уникальное местонахождение ископаемых позвоночных пермской фауны. Названием одной из городских улиц может стать имя долгое время жившего в Котласе и похороненного здесь же знаменитого атлета-циркача В.Г. Шуля. В бывшем рабочем посёлке, а ныне городском микрорайоне Лименда просто неизбежно появление улицы имени известной поэтессы Э.И. Бояршиновой, воспевавшей Лименду во многих своих стихах. Должны существовать в городе и улицы, названные именами котлашан – Героев Советского Союза и Героев Социалистического труда, некоторых руководителей и почётных граждан города.

Существуют и другие варианты наименований. Так, в Котласе обязательно должна быть улица Героев-тружеников тыла – людей, в 1941-1945 гг. ковавших на предприятиях города победу в Великой Отечественной войне. Может возникнуть на городской карте и улица Памяти репрессированных – эту страницу истории города, служившего крупным пересыльным лагерным пунктом, тоже нельзя вырвать из его прошлого. Прямо напрашивается другое название улицы Луначарского – Театральная. В областном центре есть улица Котласская, поэтому по «закону эквивалента» в городе должна появиться улица Архангельская. Сходным образом можно переименовать ряд улиц, назвав их именами городов-побратимов Котласа – Ватервилля, Тарнува и Великого Устюга. Одновременно подобные наименования будут указывать и на важнейшую экономическую функцию Котласа как транзитного пункта.

Примеры переименований в городской истории последних десятилетий были: как достаточно малоосмысленные (переименование улицы Северодвинской в проспект Мира), так и более продуманные. Так, в 1975 году улица Пионерская была переименована в улицу имени знаменитого земляка – Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова. В годы перестройки были возвращены прежние названия улицам, носившим имена таких одиозных фигур, как А.А. Жданов (улица Портовиков) и Т.Д. Лысенко (улица Трудовая). Больше стало появляться названий в честь именитых земляков. Последние примеры переименований – улица Ермакова и переулочек Ракитина.

Но при этом к изменению названий улиц нужно подходить очень осторожно и корректно. С целью максимального сохранения исторической справедливости возможно переименование отдельных

участков улиц, в первую очередь извилистых и многокилометровых (Ленина, Мира, 7-го Съезда Советов). В качестве переходной меры можно использовать и систему двойного наименования. Менее болезненно будет восприниматься переименование переулков, которые обычно дублируют названия прилегающих улиц. На доме №1 по каждой улице желательно помещать мемориальную доску, объясняющую, в честь кого или почему улица носит то или иное название. Следует стараться, чтобы наименование улицы по возможности соответствовало её внешнему виду, хотя здесь многое зависит от самих горожан. Ведь отмечается в городе ежегодный праздник улицы Мартемьяновская, значит, можно распространить эту традицию и на другие улицы. Наконец, необходимо аккуратно и осмысленно выбирать названия для новых, проектируемых и строящихся улиц.

Городская топонимия должна адекватно отражать социальную, административную, производственную и иные функции города. Процесс переименования местных топонимов неизбежен, но он должен происходить планомерно и последовательно, чтобы в наименьшей степени повредить интересам населения. Одномоментное массовое переименование улиц недопустимо. Очевидно, необходимо разработать и официально утвердить на муниципальном уровне особую программу переименования и планомерно реализовывать её по специальному графику, возможно, на протяжении нескольких лет или даже десятилетий. Это позволит населению города избежать проблем с массовым посещением паспортно-визовой и иных служб, с которыми в таком случае придётся иметь дело.

Разумеется, не все жители согласятся на изменение привычных названий, поэтому необходимо будет провести серьёзную разъяснительную работу с привлечением средств массовой информации. Возможно также проведение предварительных социологических опросов. Программа переименования должна разрабатываться с привлечением широких слоёв населения, заинтересованной общественности и специалистов – историков, филологов, краеведов. Результатом её реализации может стать не просто появление нового набора названий, а оформление городского топонимического комплекса, в котором местные микротопонимы будут гармонично сочетаться в историческом и семантическом аспектах. При всех возможных издержках, подобная процедура будет

отвечать исторической справедливости, позволит поднять уровень исторического и национального самосознания горожан и станет вызывать у населения больше гордости за родной город и родную страну.

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Т.1. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т.1.
2. Гладких С.А. Влияние транспортной составляющей на перспективы развития города Котласа // Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России.- Котлас: СПГУВК, 2003.
3. Двинская земля. Вып.1. - Котлас: Правда Севера, 2002.
4. Двинская земля. Вып.2. - Котлас: Правда Севера, 2003.
5. Двинская земля. Вып.3. - Вельск: Вельти, 2004.
6. Золотые звёзды северян.- Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1967.
7. Керт Г.М. Сохранить память земли // Вопросы топонимики Подвинья и Поморья. - Архангельск: Правда Севера, 1991.
8. Котлас. Котлас: ООО «Пилот», 1997.
9. Котлас: Очерки истории. - Архангельск: Правда Севера, 2001.
10. Парфёнов А.Г., Старцев А.М. Котлас. - Архангельск: Архангельское книжное издательство, 1959.
11. Скрынников Р.Г. Далёкий век. - Л.: Лениздат, 1989.

Л.Б.КРАСАВЦЕВ

Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова

НАРЬЯН-МАРСКИЙ МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Начало морского судоходства на Печоре связано с развитием лесоперерабатывающей промышленности в бассейне. Регулярные пароходные рейсы (один-два рейса в год) между Архангельском и устьем Печоры введены Архангельско-Мурманским срочным пароходством с 1885 года. Пароходы приставали у деревни Куя. До этого морское судоходство носило эпизодический характер. С пуском в эксплуатацию в 1903 году лесозавода «Стела Поларе» суда заграничного плавания стали ходить регулярно. Так, в 1911 году пришло 23 парохода, из них 20 норвежских. Они привезли 53595 пудов угля на сумму 6300 рублей. А вывезли 1985250 пудов (или